

DOI: 10.46698/VNC.2022.83.44.003

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ РЕГИОНАЛИЗМОВ В ОЧЕРКЕ И. КАНУКОВА «В ОСЕТИНСКОМ АУЛЕ»

С.А. Хадашева

Индивидуально-авторское мастерство писателя проявляется прежде всего в процессе интенсивной работы мысли художника, охватывающей различные аспекты социально-бытовых, политических, философских проблем, в которых отражается жизненная позиция самого автора при передаче мыслей и чувств, возникающих при оценке им тех или иных конкретных ситуаций. Мастерски подобранными языковыми единицами различных стилистических пластов лексики русского языка И.Кануков проявляет хорошее знание возможностей отдельного слова, умение обнаружить в нем новые измерения, новые качества в конкретной контекстуальной ситуации, что позволяет ему рассмотреть в слове важные семантические оттенки, содействующие с большим накалом смысловой энергии раскрытию органического соединения переживаний личного и общественного, собственных невзгод и исторических судеб человечества. Яркой иллюстрацией тому служит многообразие языкового богатства, используемого И.Кануковым в художественных текстах его русскоязычных произведений, где особое внимание привлекают лексические компоненты, заимствованные из родного осетинского языка без перевода, так называемые «регионализмы». Данный пласт лексики довольно широко и разнообразно представлен в очерке И. Канукова «В осетинском ауле», в чем можно убедиться, обратившись к семантико-стилистическому анализу, позволившего автору обнаружить в нем свыше 150 слов и выражений-регионализмов, ко многим из которых писатель приводит пояснения тут же, в тексте, что облегчает читателю восприятие описываемых в каждом конкретном случае явлений. Тематический ряд регионализмов представлен ключевыми словами, связанными прежде всего с: национальными традициями; религией; фольклором; национальными особенностями быта; национальной кухней; регионализмами, характеризующими положение человека в обществе; фонетическими регионализмами, по смыслу абсолютные эквиваленты русским словам; регионализмами, выражающие чувства, эмоции.

Ключевые слова: регионализм, художественный текст, языковые средства, семантика, заимствования, лексический состав, словари.

У каждого народа есть писатели, которые открывают его литературную жизнь, создают основу самой литературы. Для осетин одним из таких писателей является И.Д. Кануков.

Инал Дударович Кануков, широко известен не только как разносторонне образованный и талантливый человек, но и как замечательный писатель и этнограф, один из виднейших просветителей второй полови-

ны XIX столетия. Он пришел в литературу в самом начале 70-х годов, добиваясь радикальных перемен к лучшему, он стал активным выразителем передовых общественных идеалов пореформенной Осетии.

Творчество И.Д. Канукова имеет большое значение не только с точки зрения литературоведческой, но и лингвистической, так как дает интересный материал для исследования индивидуально-авторской речевой системы писателя. Характерной особенностью художественного метода И. Канукова исследователи отмечают национальное своеобразие его произведений. Так, Б.А. Ларин писал: «В словаре писателя ничего нельзя обходить, пропускать. В нем должен быть показан со всем мастерством и опытом авторский стиль, который проявляется не только в выборе слов и словоупотреблений» [1, 7]. Волшебство истинного художника в том и состоит, что видимая с первого взгляда естественная простота формы оказывается в действительности чрезвычайно сложной и противоречивой гармонией, где все необходимо и значимо и все подчинено развитию авторского замысла, раскрывающего глубинный смысл великой жизненной правды.

Описание жизни, обычаев своего народа занимает у И. Канукова значительное место. Поэтому вполне закономерно, что материал этот подан

в русле реалистической концепции, при этом не назойливо, творчески воссоздавая живую современность в художественных образах.

Индивидуализация речи каждого персонажа согласно его социальному положению, возрасту, характеру; широкое авторское комментирование отдельных слов и выражений придают очеркам Канукова своеобразие и национальный колорит. Как замечает Б.В. Кунавин, «используя осетинские регионализмы, автор не только передает колорит национальной культуры, но и стремится привить к ней любовь, раскрыть ее огромный нравственный потенциал, стабилизирующие и объединяющие возможности» [2, 134].

Данная статья представляет собой часть большой работы по изучению творчества Инала Канукова, особенно с точки зрения употребления в нем регионализмов. Они активно используются писателем-билингвом, помимо дословного перевода, и являются важным и цельным пластом, которое значительно расширит понимание читателем идейного содержания русскоязычных произведений писателя, их стилистической окраски, образного содержания национальных слов и выражений. Интересный в этом отношении материал дает нам очерк «В осетинском ауле», на примере которого мы попытаемся раскрыть неко-

торые их семантико-стилистические особенности. Вслед за Т.А. Кадоло считаем, что «сбор, описание и анализ подобной лексики дают возможность исследовать русский язык в аспекте регионального существования» [3, 23].

Лингвистический анализ произведения показал, что включенные автором регионализмы в их семантико-стилистическом отношении органичны в русскоязычном тексте повествования. Они помогают не только глубоко раскрыть содержание того или иного фрагмента, но и знакомят читателей с элементами осетинских национальных традиций, передающихся от поколения к поколению. Интенсивное использование регионализмов делает художественное повествование конкретным и колоритным. Вместе с этим ни один регионализм не воспринимается читателем «инородным телом», использованным автором как украшательский лексический компонент.

Обнаруженные нами регионализмы легко поддаются семантической классификации, так как четко отличаются друг от друга смысловым содержанием. Диапазон охвата данной категории лексики позволяет разделить их на следующие тематические группы: а) регионализмы, связанные с национальными традициями; б) регионализмы, связанные с религией; в) регионализмы, связанные

с фольклором; г) регионализмы, связанные с национальными особенностями быта; д) регионализмы, связанные с национальной кухней; е) регионализмы, характеризующие положение человека в обществе; ж) фонетические регионализмы, по смыслу абсолютные эквиваленты русским словам; з) регионализмы, выражающие чувства, эмоции.

Остановимся на характеристике регионализмов, связанных с национальными традициями. Это наиболее многочисленная по составу группа осетинских слов в русскоязычном тексте, что объясняется во многих случаях отсутствием в русском языке эквивалентов, выражающих аналогичные с осетинским словом смысловые понятия. Так, обращает на себя внимание регионализм, включенный в следующий контекст: «И он весьма гордится тем, что знает в совершенстве *уæздандзинад* и часто щеголяет этим знанием...» [4].

В качестве русских семантических эквивалентов к выделенному регионализму *уæздандзинад* В.И. Абаев приводит слова «благородство», «учтивость», но, на наш взгляд, это лишь кажущаяся смысловая эквивалентность, что подтверждается приводимым ниже анализом этих лексических параллелей.

Реалистическое раскрытие духовной, нравственной сторон жизни осетин требовало от автора тщатель-

ного подбора слов, которые способны более точно и правдиво передать читателю самое существенное и ценное в характере осетин. С этой целью автором и был включен в русскоязычный текст регионализм *уæздандзинад*, синтезирующий в себе смысловые значения русских слов «благородство» и «учтивость», толкуемых словарем следующим образом: **«Благородство:** см. благородный... **Благородный:** 1. Высоконравственный, самоотверженно честный и открытый. 2. Высокая нравственность, соединенная с самоотверженностью и честностью... **Учтивый:** Почтительно-вежливый» [5].

С точки зрения грамматической характеристики регионализм *уæздандзинад* представляет собой субстантивированное прилагательное, в начальной форме которого *уæздан*. Кроме отмеченных значений, В.И. Абаев выделяет еще и понятия «благовоспитанный, изысканный, изящный» [6].

Все это убедительно показывает, что семантический потенциал регионализма значительно богаче его русских эквивалентов, что ограничивает возможность последних в создании необходимого автору яркого национального колорита повествования.

Интересно заметить, что некоторые регионализмы, включенные автором в текст, имеют сразу не-

сколько русских лексических эквивалентов, отдельные из которых он не использует вовсе, так как они не обладают широкими семантическими оттеночными значениями, которые свойственны регионализму и необходимы автору для изображения сочного национального колорита быта осетин. Докажем это на слове *хуын*, встречающемся в следующем контексте: «Они шли не с пустыми руками, но каждая несла с собою *хуын* (три пирога, жаренные на масле или испеченные в золе)» [4].

Слово *хуын* толкуется словарем как «подарок, подношение, приношение (обычно в форме съестного)». В свою очередь значения слов, приведенных в словарном толковании осетинского *хуын*, далеко не идентичны и имеют свои семантические оттенки. Так, в словаре читаем: **«Подарок:** вещь, которую дарят, подарили»; **«Подношение:** Поднесенная вещь, подарок <...> **Приношение:** Дар, подарок» [5].

Это только на первый взгляд кажется, что любое из приведенных слов является смысловым эквивалентом регионализму *хуын*, но так не кажется самому автору. Будучи писателем, тонко чувствующим семантические возможности каждого включаемого в повествование слова, Инал Кануков нащупывает в регионализме оттенки значений, отсутствующие у русских словесных экви-

валентов, но так необходимых автору в каждом конкретном случае [7]. В приведенном контексте включение регионализма *хуын* является правомерным, так как у русских его эквивалентов отсутствует важная семантическая грань, отмеченная В.И. Абаевым – подношение «обычно в форме съестного» [6]. Это обстоятельство и определило выбор автором регионализма, так как именно этот смысловой нюанс и необходим в данной локальной повествовательной ситуации для раскрытия особенностей национальных традиций осетин, передающихся от поколения к поколению.

Обращает на себя внимание в анализируемом контексте комментарий к регионализму, заключенный автором в скобки и дающий читателю возможность четко представить себе, что традиционно представляет собой осетинский *хуын*.

Подробное описание этой составляющей национального свадебного ритуала находим у А.Х. Магомедова: «Спустя неделю молодую навещала из родительского дома группа молодых женщин и девушек, которых сопровождали два-три молодых человека. Они привозили с собой («хуын»): пироги, почетную часть баранины и кур (все это в вареном виде), пиво, араку и пр. Вместе с *хуын* привозили и разные подарки» [8, 364].

Таким образом, осетинское *хуын* выражает прежде всего национальное обрядовое действие, предусматривающее преподношение не в любой день, а по поводу традиционно значительных праздников осетин.

Интересно рассмотреть и слово *берекет* в следующем контексте: «Ба! Берекет, берекет! – воскликнули некоторые, резко переменяя тон и обративши взоры на пирог, начиненный сыром...» [4].

Этимологический анализ данного слова подтверждает, что это слово не регионализм по своему языковому происхождению. Однако, будучи усвоенный осетинским языком и активно используемый осетинами, он не ощущается заимствованным словом. Вместе с тем, как отмечает В.И. Абаев: «В осетинский язык это слово было заимствовано дважды: сперва в форме *bærkad* (через дагестанское посредство...), позднее в форме *bæræket / bereket* (через кабардинское посредство...)» [6].

Наиболее употребительной у осетин является форма *бæркад*, которую современные исследователи осетинского языка определяют как регионализм, эквивалентом которому в русском является слово «изобилие». Между тем, семантика их в ходе лингвистического анализа позволяет без особого труда обнаружить в регионализме национальное своеобразие семантики, на что указывают

и словарные толкования русского и осетинского лексических параллелей: «*Изобилие*: Полное обилие», т.е. «1. Очень большое количество. 2. Достаток, богатство» [5]; «*Баркад*: Изобилие (о домашнем хозяйстве)» [6].

Как видим, к словарному толкованию регионализма в скобках дается уточнение, что в отличие от русского «изобилие» ограничивает сферу его семантической сочетаемости, в частности активное его употребление в сфере домашнего хозяйства, на что и хотел обратить внимание читателя автор.

Следует отметить, что в большинстве своем регионализм *баркад* употребляется в пожелании типа: «Ну, так дай бог вам *берекет!*» [4], неоднократно встречающееся в самом тексте.

Вполне оправданным, на наш взгляд, является и включение в русскоязычный текст регионализма *кастæрдзинад*: «Он тоже из нашего аула и отличается своей учтивостью и *кастæрдзинад*'ом (прислуживанием старшим)» [4].

В осетинском языке существует две формы данного регионализма: *кастæрдзинад* и *кастæриуæг*, последний из которых наиболее употребителен, но по своей семантической сути они выражают одно и то же понятие, без каких-либо дополнительных оттеночных значений, т.е. абсолютно идентичны.

По словообразовательной структуре слово *кастæриуæг* образовано от *кастæр* «младший» и *уæг* «поведение», что вполне согласуется с семантикой данного регионализма, зафиксированного как «прислуживание младшего старшим согласно обычаю».

Известно, что в осетинской общине в отношениях старших и младших традиционно утвердились определенные каноны поведения, основанные на почитании старших. Почтение и прислуживание старшим было одним из основных требований осетинского этикета, о чем читаем и у А.Х. Магомедова: «Когда на коня садился старший, то младший подводил его к нему и придерживал стремя справа. Когда он приезжал домой, то навстречу ему выбегали младшие в доме и принимали от него коня, нагайку, бурку, башлык и относили их на место. Если осетин куда-нибудь выезжал и встречался на пути со старшим (верховым же), то должен был повернуть коня и ехать с ним рядом... до тех пор, пока тот не отпустит его...» [8, 463].

Отсутствие у регионализма *хъæргæнæг* русского эквивалента также объясняет включение его в контекст: «Их, вероятно, об этом известил *хъæргæнæг*» [4].

В словаре находим такое толкование выделенного регионализма:

«Вестник о несчастье, траурный вестник» [5].

Таким образом, в отличие от русского «вестник» в осетинском акцент делается на смысловом содержании вести – «о несчастье, трауре». Автор, хорошо чувствуя семантическое отличие русского и осетинского слов, у которых общее лишь понятие «сообщающий», остановил свой выбор на регионализме, что позволило ему сохранить национальный колорит описываемого траурного обряда. В.И. Абаев отмечает: «В случае смерти соседние аулы оповещаются специальным траурным вестником, *хъæргæнаг*, и к родным покойного стекается множество народа с приношениями» [6].

А у А.Х. Магомедова читаем: «Исполнение миссии печального вестника было обставлено также определенной обрядностью. Уже по одной манере держать себя *«хъæргæнаг»* можно было узнать сразу: он обычно ехал быстро (рысью, но ни в коем случае галопом), держа в левой руке плеть (*йæхс*)» [8, 366].

В одном семантическом ряду со словом *хъæргæнаг* следует рассматривать и регионализм *мæрддзыгой* в контексте: «Это *мæрддзыгой* из соседнего аула; арба поодаль следует за ними», связанный, как и первый, с траурным обрядом осетин».

В своем словарном толковании данное слово выражает понятие:

«Хождение (поездка) на похороны, поминки», что красноречиво подтверждается описанием А.Х. Магомедова: «Мужчины и женщины, приехавшие из других мест, а также пришедшие из дальних кварталов села, где жил покойник, составляли отдельные партии – *мæрддзыгой*. Приближаясь к дому покойника, мужчины становились впереди по два или по четыре в ряд, женщины в таком же порядке – сзади, а подойдя уже близко, с громким плачем входили во двор, где на досках, одетый в свои лучшие одежды, устанавливался покойник, а вокруг стояли женщины...» [8, 377].

Как и в случае с предыдущим контекстом, отсутствие абсолютного семантического эквивалента у регионализма *мæрддзыгой* оправдывает его включение в русскоязычный текст, хотя в традициях русской и осетинской бытовых культурах есть обычай непосредственного участия в похоронах близких. Разница лишь в установившихся траурных канонах поведения, передающихся от поколения к поколению и имеющих специфически национальный характер.

Кроме отдельных слов-регионализмов в русскоязычном тексте мы встречаем и целые предложения на осетинском языке: «*Оу-у-уй! Байхъусут! Абон æмбырдмæ, Бибойы дуармæ, лæг æмæ лæппу рацæуæд, оу-уй! Нæ фехъуыстон мачи зæгъæд!*»

– «Послушайте! Сегодня ко двору Бибо да выйдет мужчина с мальчиком! Да не скажет никто: Не слышал!»;

«Оу-у-уй! Байхъусут, маѝна адѝм! Дысон Хъѝрѝсе амарди, оу-у-уй!» – «Оу-у-уй! Послушайте, люди! Ночью умер Карасе, оу-у-уй! – так кричал нынче чуть свет Маци, крикун нашего аула с вершины холма» [4].

В данных контекстах обращает на себя внимание прежде всего наличие столь своеобразного междометия *оу-у-уй*, которое присуще осетинской лексике и вовсе отсутствует в русской. По своему смысловому наполнению данное междометие представляет собой призыв к вниманию, что само по себе придает следующему за этим сообщению особую динамику звучания. В приведенном же контексте эта динамика значительно усиливается восклицательным знаком, оба раза завершающим междометие, что позволяет оценивать его не как традиционный пунктуационный знак, а как важную семантическую составляющую, которая играет доминирующую роль в создании национального колорита сообщаемого.

Нужно заметить, что к каждому предложению в данных контекстах автор в скобках дает их русский переводной вариант, но этот вариант является лишь приблизительным переводом и не выявляет все семантические оттенки сообщаемого. Это и вынуждает автора вводить в повествовательную ткань целые осетинские предложения. Данный прием позволяет заострить внимание читателя на необходимых автору деталях традиционного быта осетин.

Итак, как показал проведенный анализ, в своих произведениях И.Д. Кануков продемонстрировал широкое богатство использования регионализмов, включение которых в русскоязычный текст вполне оправдано, хотя у большинства из них и есть в русском языке лексические эквиваленты. Основная причина здесь, на наш взгляд, в том, что русские эквиваленты не обладают важными смысловыми оттенками семантического потенциала регионализма и, соответственно, не могут передать национальных особенностей описываемой автором традиционной жизни осетин.

1. Ларин Б.А. Основные принципы Словаря автобиографической трилогии М. Горького // Словоупотребление и стиль М. Горького: Сб. статей. Л.: ЛГУ, 1962. С. 3–11.
2. Кунавин Б. В. Функциональные характеристики осетинских и общесеверокавказских регионализмов в романе А. Цаликова «Брат на брата» // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 31(70). С. 125-139.
3. Кадоло Т. А. Региональная лексика как проявление поликультурности // Язык и культура. 2011. № 2(14). С. 22-28.
4. Кануков И.Д. В осетинском ауле. (Рассказы, очерки, публицистика). Орджоникидзе: Ир, 1985. 475 с.
5. Ожегов И.С. Словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2013. 731 с.
6. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.–Л.: АН СССР, 1958. Т. I. 659 с.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973. Т. II. 451 с.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. Т. III. 362 с.; Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. Т. IV. 330 с.; М.: РАН, 1995. Т. 5. 449 с.
7. Черемисина Е.В. Регионализмы и их роль в художественном тексте М. Еськова // Современная наука. Гуманитарные науки. 2016. № 3. С.173-176.
8. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе: Ир, 1968. 568 с.

Khadasheva, Sabira A. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); hadasheva83@mail.ru

SEMANTIC AND STYLISTIC ROLE OF REGIONALISMS IN I. KANUKOV'S ESSAY "IN THE OSSETIAN VILLAGE".

Keywords: regionalism, literary text, linguistic means, semantics, borrowings, lexical composition, dictionaries.

The author's individual writing skill is manifested primarily in the process of intensive artistic contemplation upon various aspects of social, political and philosophical problems that reflect the author's outlook on life while transmitting their thoughts and feelings evoked by evaluating certain situations. Employing masterfully selected linguistic units belonging to different stylistic layers of the Russian vocabulary, I. Kanukov demonstrates good knowledge of the potential of separate words, his ability both to discover some new dimensions in a word and to find new qualities to a specific contextual situation, which allows him to scrutinize the important semantic shades in a word, contributing

with great semantic energy to the disclosure of the inherent connection of personal and social experiences, the author's own adversities and the destiny of mankind in the historic process. A vivid illustration of this is the linguistic variety employed by Kanukov in his Russian-language literary works, special attention being drawn to the lexical units adopted from the author's native Ossetian language without any translation, the so-called "regionalisms". Such vocabulary is extensively represented in Kanukov's essay "In the Ossetian village". This idea can be supported by the semantic and stylistic analysis of the text, that allowed the author of the present article to find over 150 regional words and expressions in the essay. The writer provides definitions to many of them right in the text, thus facilitating the reader's perception of the phenomena described in each case. Thematically the regionalisms are represented by the key words referring primarily to: national traditions; religion; folklore; national peculiarities of life; national cuisine; the regionalisms characterizing a person's social position; phonetic regionalisms that are semantically equivalent to certain Russian words; regionalisms expressing feelings, emotions.

References

1. Larin, B.A. *Osnovnye printsipy Slovarya avtobiograficheskoi trilogii M. Gor'kogo* [Basic principles of M. Gorky's autobiographical trilogy dictionary]. *Slovoupotreblenie i stil' M. Gor'kogo: Sb. statei* [M. Gorky's word usage and style: Collection of articles]. Leningrad, Leningrad State University, 1962, pp. 3–11.
2. Kunavin, B.V. *Funksional'nye kharakteristiki osetinskikh i obshheseverokavkazskikh regionalizmov v romane A. Tsalikova "Brat na brata"* [Functional characteristics of Ossetian and common North Caucasian regionalisms in A. Tsalikov's novel "Brother against brother"]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 31(70). pp. 125-139.
3. Kadolo, T.A. *Regional'naya leksika kak proyavlenie polikul'turnosti* [Regional vocabulary as a manifestation of multiculturalism]. *Yazyk i kul'tura* [Language and culture]. 2011, no. 2(14), pp. 22-20
4. Kanukov, I.D. *V osetinskom aule. (Rasskazy, ocherki, publitsistika)* [In the Ossetian village. (Short stories, essays, journalism)]. Ordzhonikidze, Ir, 1985. 475 p.
5. Ozhegov, S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i Obrazovanie, 2013. 731 p.
6. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow–Leningrad, USSR

Academy of Sciences, 1958, vol. I, 659 p.; Leningrad, Nauka, 1973, vol. II, 451 p.; Leningrad, Nauka, 1979, vol. III, 362 p., Leningrad, Nauka, 1989, vol. IV, 330 p.; Moscow, Russian Academy of Sciences, 1995, vol. 5, 449 p.

7. Cheremisina, E.V. *Regionalizmy i ikh rol' v khudozhestvennom tekste M. Es'kova* [Regionalisms and their role in literary text by M. Eskov]. *Sovremennaya nauka. Gumanitarnye nauki* [Modern science. Humanities]. 2016, no. 3, pp. 173-176.

8. Magometov, A.Kh. *Kul'tura i byt osetinskogo naroda* [Culture and the daily life of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 568 p.